Научная статья
УДК 31, 314.3, 316.4
DOI: 10.17213/2075-2067-2022-4-41-51

УВЕРЕННОСТЬ В БУДУЩЕМ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СФЕРЕ РОЖДАЕМОСТИ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Гузель Римовна Баймурзина[1]✉, Флюра Булатовна Бурханова[2]

[1, 2]Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия
[1, 2]Башкирский государственный университет, Уфа, Россия
[1]guzrim@mail.ru✉, ORCID: 0000-0002-1844-2689, AuthorID РИНЦ: 719415
AuthorID Scopus: 57567723900, WoS Research ID: G-4824-2017, SPIN-код: 3325-3020
[2]burhanova.flura@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7342-3974, AuthorID РИНЦ: 365515
AuthorID Scopus: 56940800100, WoS Research ID: AAV-2747-2020, SPIN-код: 7593-3582

Аннотация. ***Цель исследования*** *— охарактеризовать уровень научной разработанности проблемы влияния восприятия будущего на социально-демографическое поведение людей в области рождаемости.*

Методы исследования: *подбор, анализ и систематизация актуальных источников научной литературы, отражающих влияние уверенности или неуверенности в будущем на демографические показатели развитых стран с низким уровнем рождаемости (Европа, США, Австралия, Россия).*

Результаты исследования. *Выявлено, что в условиях возрастающей неопределенности фактор восприятия будущего оказывает значимое влияние на демографическое поведение людей. Показано, что сформирована концептуальная основа исследований, обозначен круг научных проблем, косвенно подтверждены отдельные гипотезы (о влиянии неустойчивой занятости и неуверенности в будущем на рождаемость), но эмпирических данных, позволяющих оценить и измерить влияние восприятия будущего (позитивного или негативного) на демографические тенденции пока практически нет.*

Перспективы исследования *связаны с расширением эмпирической базы на основе как количественных, так и качественных (нарративных) исследований, позволяющих фиксировать взаимосвязи восприятия будущего с принятием решений, влияющих на демографическое поведение на микроуровне; выяснить, могут ли личные представления смягчить или усугубить влияние объективных экономических ситуаций на рождаемость, влияние публичных дискуссий в СМИ и социальных медиа на рождаемость.*

Ключевые слова: *уверенность в будущем, социальное самочувствие, неопределённость, нестабильность, демографическое поведение, репродуктивное поведение, рождаемость*

Для цитирования: *Баймурзина Г. Р., Бурханова Ф. Б. Уверенность в будущем как фактор, влияющий на демографическое поведение в сфере рождаемости: обзор исследований // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 4. С. 41–51. http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-4-41-51.*

© Баймурзина Г. Р., Бурханова Ф. Б., 2022

Благодарности: исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда №20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

Original article

CONFIDENCE ABOUT THE FUTURE AS A FACTOR OF DEMOGRAPHIC BEHAVIOR IN THE FIELD OF FERTILITY: LITERATURE REVIEW

Guzel R. Baimurzina[1]✉, Flura B. Burkhanova[2]

[1, 2]Institute of Socilogy of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
[1, 2]Bashkir State University, Ufa, Russia
[1]guzrim@mail.ru✉, ORCID: 0000-0002-1844-2689, AuthorID RSCI: 719415
AuthorID Scopus: 57567723900, WoS Research ID: G-4824-2017, SPIN: 3325-3020
[2]burhanova.flura@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7342-3974, AuthorID RSCI: 365515
AuthorID Scopus: 56940800100, WoS Research ID: AAV-2747-2020, SPIN: 7593-3582

Abstract. ***The purpose of the study*** *is to characterize the level of scientific elaboration of the problem of the influence of the perception of the future on the socio-demographic behavior of people in the field of fertility.*

Research methods: *selection, analysis and systematization of current sources of scientific literature reflecting the influence of confidence or uncertainty about the future on the demographic indicators of developed countries with low birth rates (Europe, USA, Australia, Russia).*

The results of the study. *It is revealed that in conditions of increasing uncertainty, the factor of perception of the future has a significant impact on the demographic behavior of people. It is shown that a conceptual basis for research has been formed, a range of scientific problems has been identified, some hypotheses have been indirectly confirmed (about the impact of precarious employment and uncertainty in the future on fertility), but there is a lack of empirical data to assess and measure the impact of future perception (positive or negative) on demographic trends.*

The prospects of the study *are related to the expansion of the empirical data based on both quantitative and qualitative (narrative) studies that allow to fix the relationship of perception of the future with decision-making affecting demographic behavior at the micro level; to find out whether personal perceptions can mitigate or aggravate the impact of objective economic situations on fertility, the impact of public discussions in the mass and social media on fertility.*

Keywords: *confidence in the future, social well-being, uncertainty, instability, demographic behavior, reproductive behavior, fertility*

For citation: *Baimurzina G.R., Burkhanova F.B. Confidence about the future as a factor of demographic behavior in the field of fertility: literature review // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(4): 41–51. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-4-41-51.*

Acknowledgments: The study is supported by the Russian Science Foundation project №20-18-00256 «Demographic behavior of the population in the context of Russia's national Security».

Введение. Современный мир характеризуется все большей неопределенностью, что существенно влияет на социально-экономические и демографические процессы. Между тем проблемы сокращения рождаемости и старения населения являются остро актуальными в России и целом ряде развитых стран. Для комплексного решения демографических проблем предпринимаются масштабные действия. В России с 2018 г. действуют крупные национальные проекты «Демография», «Здравоохранение», мероприятия и результаты которых нуждаются в экспертно-аналитической оценке и научной поддержке.

В данной статье авторы предлагают обзор современных исследований, направленных на оценку влияния (не) уверенности в будущем на демографическое поведение. Анализируются исследования, проведенные в развитых странах с низким уровнем рождаемости (Европа, США, Австралия, Россия). Их актуальность обусловлена ростом социально-экономической нестабильности, которая усиливает чувства тревожности и неуверенности в завтрашнем дне у населения и меняет их поведение, отменяет или сдерживает первоначальные намерения.

Согласно результатам социологического исследования «Демографическое самочувствие России», проведенного ИДИ ФНИСЦ РАН в 2020 г. (до пандемии) в 10 регионах страны, 67% опрошенных заявили, что достижение уверенности в будущем как жизненная цель имеет для них самую высокую значимость; около 50% респондентов отметили, что неуверенность в завтрашнем дне мешает им иметь желаемое число детей [1]. По данным ИнФОМ, в октябре 2020 г. (период пандемии коронавируса) были уверены в будущем 45%, не уверены — 49% участников общероссийского опроса; 68% опрошенных оценили текущую ситуацию как неблагоприятную для планирования будущего, при этом молодые люди так считали чаще, чем остальные группы населения[1].

Влияние уверенности/неуверенности в будущем на общественные процессы. Когда перспективы неясны, а последствия запланированных действий сложно предвидеть, принято говорить о неопределенности будущего. Как отмечают психологи, большинство людей к неопределенности относятся скорее негативно [9], особенно если она характеризует ближайшее будущее («завтрашний день»). Однако, если предсказуемо долгосрочное личное и коллективное будущее, то оно может быть интерпретировано как неспособность влиять на собственную судьбу, грозит развитием фаталистических установок и социального пессимизма [13].

Конструирование образа будущего, оптимизм или пессимизм по поводу будущего, отношение и механизмы адаптации к неопределенности, рефлексия и изменение социальных установок и поведения в зависимости от восприятия будущего более полно и детально изучаются в рамках психологической науки [15]. Особенностью психологического подхода к анализу восприятия будущего является учет влияния индивидуальных характеристик личности, состояния психики и здоровья [3]. В одних исследованиях уверенность в будущем выступает и как составляющая понятия «психологическое благополучие», занимая верхние позиции среди его семантических индикаторов [17], в других — как компонент субъективного благополучия [24]. Важную роль в объяснении поведения людей сыграла теория диспозиционного оптимизма, согласно которой оптимизм представляет собой обобщенную тенденцию ожидать благоприятных результатов в своей жизни. Если кто-то ожидает положительных результатов, то он (а) будет предпринимать действия в направлении своих целей, если ожидает неудач — откажется от поставленных целей [37].

Восприятие будущего и ожидания концептуализированы и в экономической, и в социологической науках и оказались работающими концептами в демографических исследованиях. В экономическом подходе уверенность в будущем граждан и экономических агентов — фактор, определяющий уровни потребления, инвестиций и сбережений, условие конкурентоспособности и экономического развития государства [5; 6]. К одним

1 Планы на будущее. Об уверенности в завтрашнем дне и пользе долгосрочных планов [Электронный ресурс] // Образ жизни. ФОМ. URL: https://fom.ru/Obraz-zhizni/14483 (дата обращения: 10.06.2022).

из последних достижений в экономической социологии относят утверждение о том, что экономические решения о долгосрочных инвестициях принимаются в условиях фундаментальной неопределенности в отношении будущего и что представления о будущем играют центральную роль в процессах принятия решений [22].

В социологических исследованиях уверенность/неуверенность в будущем трактуется и применяется многообразно. Наиболее распространенный подход — рассмотрение ее как составляющей социального самочувствия или значимого показателя, влияющего на него [2; 10; 19; 14; 16]. Уверенность/неуверенность в будущем предлагается учитывать при измерении субъективной оценки личной безопасности для фиксации «запаса устойчивости» и защищенности в более или менее отдаленной перспективе и далее уже в составе показателя социального самочувствия — для определения меры адаптированности к рискогенной среде [20]. Вопрос про уверенность в будущем наряду с двумя другими, в которых оцениваются изменения в жизни и делается предположение о жизни в следующем году, входит в состав индекса оптимизма при оценке социального самочувствия людей [10]. Различают и замеряют уверенность в завтрашнем дне и уверенность в отдаленном будущем [4], уверенность в собственном будущем и уверенность в будущем страны, региона [11]. Исследования свидетельствуют о положительной корреляции оптимизма в отношении будущих перспектив с субъективным благополучием, при этом эта связь может быть двусторонней: «осознание того, что будущее не безнадежно, может существенно повысить оценки сегодняшнего благосостояния» [12, с. 104].

Уверенность в будущем и поведение в области рождаемости. В демографических исследованиях оценка будущих перспектив как фактора демографического поведения чаще встречается в изучении динамики рождаемости и механизмов принятия решений о рождении ребенка/детей. Стремительный рост публикаций, посвященных влиянию экономической неопределенности на намерения и поведение в отношении рождаемости, отмечается с начала кризиса 2008 г., который в европейских странах и США называют Великой рецессией [21]. Проблемой, требующей решения, стала снижающаяся рождаемость.

Специалисты считают, что детерминирующим фактором снижения рождаемости в последние годы стала возросшая неопределённость и оценка населением экономической ситуации как неблагоприятной для рождения детей [24]. Было обнаружено, что при принятии жизненно важных решений молодые люди с большей вероятностью откладывают партнерские и родительские обязательства, сталкиваясь с растущей экономической и временной неопределенностью [31]. По мнению российского экономиста, тот же самый механизм сработал и при снижении рождаемости в России в 1990-е гг., и после кризиса 2015 г., и в настоящее время [8].

Рост неопределенности и тревожных настроений в большинстве случаев связывается и объясняется ситуацией на рынке труда, который в последние несколько десятилетий характеризуется нарастающей неустойчивостью и незащищенностью [32; 28; 35] и первым отражает в себе кризисные явления в экономике. Группа исследователей, проанализировав 76 статей, опубликованных в высокорейтинговых журналах по результатам европейских исследований, показала, что в среднем неопределенность в сфере занятости (срочные контракты, занятость на неполный рабочий день, безработица) оказывает значительное негативное влияние на рождаемость и формирование семей. При этом негативные эффекты в некоторых странах могут быть смягчены режимами социального обеспечения и могут отличаться в зависимости от пола и наличия детей [21]. К примеру, исследования на данных Австралии показали, что удовлетворенность текущим финансовым положением и стабильностью работы положительно влияет на решение стать отцом у мужчины (особенно, если у него уже есть дети), на фертильность женщины влияют возможности сочетания работы и семьи, продолжения работы после рождения ребенка [29]. Для справедливости необходимо заметить, что в отдельных случаях решение о рождении ребенка для женщин является способом уйти от неопределенности.

Однако, несмотря на учет роли систем социального обеспечения, образования, уровня жизни, теорий демографического перехода, гендерного равенства, а также индикаторов устойчивости рынков труда, демографам не удалось в полной мере объяснить причины снижения рождаемости в Европе в 2008–2013 гг. Коллектив ученых под руководством Д. Виньоли в рамках реализации проекта «EU-FER» (сокращение от англ. «Рождаемость в Европейском Союзе») на 2017–2023 гг.[2], направленного на изучение взаимосвязи экономической неопределенности и рождаемости в Европе, преположили, «что есть что-то, что не учитывается традиционными экономическими показателями и показателями рынка труда и что определяет современные европейские тенденции рождаемости». Они пришли к выводу, что этим фактором может быть рост негативного восприятия будущего [34]. Некоторые исследователи называют этот фактор предполагаемым уровнем незащищенности (или защищенности) [26]. При этом отмечается, что особенностью современной ситуации является возрастающее влияние средств массовой информации и социальных сетей на восприятие будущего. Так, К. Комолли и Д. Виньоли полагают, что отсрочка (снижение) рождаемости была вызвана распространившейся по всей Европе экономической неопределенностью, подпитываемой пессимистическим информационным контентом СМИ о ближайшем будущем. Зафиксировав пиковые значения поисковых запросов в Интернете наиболее часто используемого в период кризиса (ноябрь 2011 г.) и одновременно непонятного для большинства населения в Италии финансового термина «спред» и замерив через 9 месяцев ежемесячные показатели рождаемости, авторы обнаружили снижение рождаемости на 1,5–3,75 % [23].

Существуют и другие косвенные свидетельства в пользу значимости восприятия будущего при принятии репродуктивных решений. Анализ всемирного индекса неустойчивости (world uncertainty index, WUI) в 126 странах (в т.ч. в России) за 1996–2017 гг. показал, что при росте WUI снижается рождаемость в большинстве стран, находящихся на разных стадиях развития [27]. Это согласуется с недавним исследованием, которое связывает увеличение числа поисковых запросов в Google по новостям о безработице со снижением рождаемости [36].

Восприятие будущего и чувство уверенности в нем многомерно. Оно может быть обусловлено личностными характеристиками индивидов, уровнем социальной поддержки со стороны партнера, родителей или других родственников, стабильностью положения в обществе, социально-экономической и социально-политической ситуацией в стране и многими другими факторами. Механизмы формирования этого чувства не всегда известны, однако, ученые сходятся в мнении о том, что ожидания и воображаемые представления о будущем определяют процесс принятия решений и приводят к реальным результатам, независимо от уровня их правдивости, рациональности или правдоподобия [22; 33].

На принятие решений, формирующих демографическое поведение индивида, может влиять не только оценка собственного социально-экономического благополучия, но и представления о будущем других людей, как из числа близкого окружения, так и незнакомых, формирующих общественное мнение лиц.

Вступление в брак, решение о рождении ребенка являются важнейшими событиями в жизни людей, которые в большинстве случаев (особенно в развитых странах) являются осознанными и планируются заранее. Там, где рождение детей связано со значительными финансовыми затратами или требуют компромиссов (альтернативных издержек) с точки зрения профессиональной карьеры или других жизненных целей, появление ребенка сильно коррелирует с удовлетворенностью жизнью в целом [30]. В связи с этим Л. Менкарини, Д. Виньоли и др. считают, что повышение субъективного благополучия следует рассматривать как политическую цель, которая будет способствовать повышению рождаемости. Следовательно, для повышения повторных рождений значительную роль играет положительный опыт рождения и воспитания предыдущих детей.

2 Сайт проекта «EU-FER» [Электронный ресурс]. URL: https://eu-fer.com/ (дата обращения: 10.06.2022).

Выводы и перспективы исследования. В целом анализ современных исследований свидетельствует о том, что в условиях возрастающей неопределенности фактор восприятия будущего оказывает значимое влияние на демографическое поведение людей. Сформирована концептуальная основа исследований, обозначен круг научных проблем, косвенно подтверждены отдельные гипотезы (о влиянии неустойчивой занятости и неуверенности в будущем на рождаемость), но эмпирических данных, позволяющих оценить и измерить влияние восприятия будущего (позитивного или негативного) на демографические тенденции, пока практически нет.

Так, Г. Гозгор и др. пишут: «Наши результаты показывают, что неопределенность является потенциально важным фактором, определяющим рождаемость, настолько важным, что проявляется в макроэкономических корреляциях. Для более точной проверки точного механизма, связывающего неопределенность с фертильностью, требуется найти микроданные, которые могут непосредственно соответствовать тому, кто испытывает увеличение неопределенности с их индивидуальными изменениями в поведении фертильности» (перевод с английского на русский авторов статьи) [27, с. 393]. Научный коллектив под руководством Д. Виньоли считает необходимым дополнить исследования анализом влияния сконструированных индивидами представлений о будущем и отраженных в их личных нарративах на процесс принятия решений о рождении детей и вступлении в брак. Важно выяснить, могут ли личные представления смягчить или усугубить влияние объективных экономических ситуаций на рождаемость; проанализировать, влияют ли публичные дискуссии о кризисе на планы по рождению детей, помимо влияния таких объективных факторов и показателей как уровень ВВП или безработицы др. [33]. М.А. Клупт, анализируя динамику рождаемости в России и зарубежных странах, также отмечает актуальность исследований, позволяющих понять: во-первых, «как связаны на индивидуальном уровне характер занятости, оценка жизненных перспектив, репродуктивные намерения и поведение», особенно у молодых взрослых, вышедших на рынок труда, характеризующийся расширением прекарной занятости; во-вторых, воздействие СМИ и социальных медиа на рождаемость в России [8, с. 33].

Таким образом, уверенность (неуверенность) в будущем — индикатор социального самочувствия индивидов, обобщающий и отражающий субъективные оценки текущей ситуации и предполагаемых перспектив ее изменения с учетом комплекса внутренних (индивидуальных) и внешних (социально-экономических, социально-политических и др.) факторов. Использование этого индикатора позволяет полнее учитывать комплекс неструктурированных и сложновербализируемых факторов, определяющих ощущения стабильности и безопасности будущего.

Анализ современных исследований свидетельствует о том, что в условиях возрастающей неопределенности восприятие будущего, уверенность/неуверенность в нем оказывает значимое влияние на демографическое поведение людей. Обнаруживается ее положительная корреляция с репродуктивными решениями, с показателями рождаемости и брачности.

В современных условиях наряду с социально-демографическими (пол, возраст, статус здоровья), социально-экономическими (уровень жизни, экономическая стабильность, в том числе доходов и занятости), институциональными (социальная и демографическая политика, инфраструктура) и другими известными факторами значимое влияние на демографическое поведение стали оказывать информационные ресурсы и медиа, формирующие коллективный образ будущего. Применительно к России, на наш взгляд, важно понять, смогут ли предпринимаемые меры в сфере демографической политики обеспечить социальную защищенность молодежи, семей с детьми и снизить неопределенность, связанную с оценками перспектив будущего.

Список источников

1. База данных всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» на платформе IBM SPSS STATISTICS. Авторы: Ростовская Т.К., Рязанцев С.В., Кучмаева О.В., Шабунова А.А. Правообладатель: ФНИСЦ РАН. Свидетельство №2020670022 от 18.08.2020 г.

2. Бутуева З.А. Социальное самочувствие людей старшего возраста в Республике Бурятия: региональный аспект // Вестник Института социологии. 2016. №4(19). С. 122–135.

3. Викентьева Е.Н., Гагарина М.А., Емельянова Т.П. Факторы восприятия будущего представителями поколения «Х» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. №1. С. 73–95.

4. Вишневский Ю.Р., Тарасова А.Н., Телепаева Д.Ф. Образ будущего глазами уральских студентов // Siberian Socium. 2021. Т. 5. №3(17). С. 84–98.

5. Дементьев В.Е. Уверенность в будущем как фактор экономического развития // Экономическое возрождение России. 2021. №1(67). С. 54–62.

6. Зубец А.Н. Уверенность россиян в завтрашнем дне как показатель экономического роста // Инновации и инвестиции. 2020. №10. С. 211–214.

7. Ивченков С.Г., Сайганова Е.В., Шахматова Н.В. Динамика социального самочувствия саратовской молодежи: трудоустройство, ценности и опасения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. Вып. 1. С. 51–59.

8. Клупт М.А. Тревоги XXI века: механизмы влияния на рождаемость // Социологические исследования. 2022. №5. С. 25–35.

9. Кученкова А.В. Вторичная занятость в контексте процессов прекаризации на российском рынке труда // Социологические исследования. 2019. №9. С. 73–83.

10. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация-2010). М.: ИФ РАН, 2010. 135 с.

11. Латова Н.В. Специфика социальных чувств, общественных настроений и духовной атмосферы в стране после года пандемии // ИНАБ. Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики). 2021. №2. С. 33–46.

12. Монусова Г.А. Субъективное благополучие и возраст: Россия в контексте международных сравнений / XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Отв. ред. Е.Г. Ясин. В 4 кн. Кн. 3. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 98–109.

13. Нестик Т.А. Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ // Социодиггер. 2021. Т. 2. Вып. 9(14): Горизонты будущего. С. 6–48.

14. Михайлова Л.И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. 2010. №3. С. 45–49.

15. Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен. Под общ. ред. А. Асмолова. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 546 с.

16. Самохвалова Е.В., Заливанский Б.В. Социальное самочувствие и восприятие будущего белгородской молодежью // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. №12. С. 36–40.

17. Тихомирова Е.В., Самохвалова А.Г., Вишневская О.Н. Психологическое благополучие студентов в условиях высокой неопределенности будущего // Ярославский педагогический вестник. 2021. №4(121). С. 88–96.

18 Тощенко Ж.Т. Общие и специфические критерии прекарной занятости (опыт эмпирического анализа) // Социологические исследования. 2020. №9. С. 90–102.

19. Фадеева Е.В., Великая Н.М., Белова Н.И. Социальное самочувствие россиян в период распространения коронавирусной инфекции // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2021. №2. С. 58–71.

20. Шлыкова Е.В. Субъективная оценка личной безопасности как показатель адаптированности к рискогенной среде // Социологический журнал. 2018. №3. С. 56–75.

21. Alderotti G., Vignoli D., Baccini M., Matysiak A. Employment Uncertainty and Fertility: a Meta-Analysis of European Research Findings // Demography. 2021. Vol. 58. №3. P. 871–900.

22. Beckert J. Imagined futures: Fictional expectations and capitalist dynamics. Cambridge: Harvard University Press, 2016. 384 p.

23. Comolli C., Vignoli D. Spreading Uncertainty, Shrinking Birth Rates: A Natural Experiment for Italy // European Sociological Review. 2021. Vol. 37. №4. P. 555–570.

24. Comolli C.L. The fertility response to the Great Recession in Europe and the United

States: Structural economic conditions and perceived economic uncertainty // Demographic Research. 2017. Vol. 36. Article 51. P. 1549–1600.

25. Diener Ed., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L. Subjective Weil-Being: Three Decades of Progress // Psychological Bulletin. 1999. Vol. 125. №2. P. 276–302.

26. Fahlén S., Oláh L. Sz. Economic Uncertainty and First-Birth Intentions in Europe // Demographic Research. 2018. Vol. 39. Arcticle 28. P. 795–834.

27. Gozgor G., Bilgin M.H., Rangazas P. Economic Uncertainty and Fertility // Journal of Human Capital. 2021. Vol. 15. №3. P. 373–399.

28. Kreyenfeld M., Andersson G., Pailhé A. Economic uncertainty and family dynamics in Europe: Introduction // Demographic Research. 2012. Vol. 27. Article 28. P. 835–852.

29. Luppi F., Mencarini L. Parents' subjective well-being after their first child and declining fertility expectations // Demographic Research. 2018. Vol. 39. Article 9. P. 285–314.

30. Mencarini L., Vignoli D., Zeydanli T., Kim J. Life satisfaction favors reproduction. The universal positive effect of life satisfaction on childbearing in contemporary low fertility countries [Electronic resource] // PLoS ONE. 2018. Vol. 13(12). URL: https://doi.org/10.1371/journal.pone.0206202.

31. Mills M., Blossfeld H.P. The second demographic transition meets globalization: A comprehensive theory to understand changes in family formation in an era of rising uncertainty / Negotiating the life course: stability and change in life pathways. Evans A.R., Baxter J. (Eds.). London: Springer, 2013. P. 9–33.

32. Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. London and New York: Bloomsbury Academic (third edition), 2016. 198 p.

33. Vignoli D., Bazzani G., Guetto R., Minello A., Pirani E. Uncertainty and Narratives of the Future: A Theoretical Framework for Contemporary Fertility / Analyzing Contemporary Fertility. The Springer Series on Demographic Methods and Population Analysis. Schoen R. (eds). Cham: Springer, 2020. Vol. 51. P. 25–47.

34. Vignoli D., Guetto R., Bazzani G., Minello A., Pirani E. A reflection on economic uncertainty and fertility in Europe: The Narrative Framework [Electronic resource] // Genus. 2020. Vol. 76:28. URL: https://doi.org/10.1186/s41118-020-00094-3.

35. Vignoli D., Tocchioni V., Mattei A. The impact of job uncertainty on first-birth postponement // Advances in Life Course Research. 2019. Vol. 45. P. 1–10.

36. Wilde J., Chen W., Lehmann S. COVID-19 and the Future of U.S. Fertility: What Can We Learn from Google? [Electronic resource] // IZA Discussion Paper. 2020. №13776. URL: https://ssrn.com/abstract=3708638 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3708638.

37. Scheier M., Carver C. Optimism, coping, and health: Assessment and implications of generalized outcome expectancies // Health psychology: official journal of the Division of Health Psychology, American Psychological Association. 1985. №4. P. 219–247.

References

1. Baza dannyh vserossijskogo sociologicheskogo issledovanija «Demograficheskoe samochuvstvie Rossii» na platforme IBM SPSS STATISTICS [The database of the All-Russian sociological research «Demographic well-being of Russia» on the IBM SPSS STATISTICS platform]. Avtory: Rostovskaja T.K., Rjazancev S.V., Kuchmaeva O.V., Shabunova A.A. Pravoobladatel': FNISC RAN. Svidetel'stvo №2020670022 ot 18.08.2020 g. (In Russ.).

2. Butueva Z.A. Social'noe samochuvstvie ljudej starshego vozrasta v Respublike Burjatija: regional'nyj aspekt [Social well-being of older people in the Republic of Buryatia: regional aspect]. *Vestnik Instituta sociologii* [*Bulletin of the Institute of Sociology*]. 2016; №4(19): 122–135. (In Russ.).

3. Vikent'eva E. N., Gagarina M.A., Emel'janova T.P. Faktory vosprijatija budushhego predstaviteljami pokolenija «X» [Factors of perception of the future by representatives of generation «X»]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaja psihologija i psihologija truda* [*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology*]. 2022; 7(1): 73–95. (In Russ.).

4. Vishnevskij Ju. R., Tarasova A.N., Telepaeva D.F. Obraz budushhego glazami ural'skih studentov [The image of the future through the eyes of Ural students]. *Siberian Socium* [*Siberian Society*]. 2021; 5(3(17)): 84–98. (In Russ.).

5. Dement'ev V.E. Uverennost' v budushhem kak faktor jekonomicheskogo razvitija [Confidence in the future as a factor of economic development]. *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [*The economic revival of Russia*]. 2021; 1(67): 54–62. (In Russ.).

6. Zubec A.N. Uverennost' rossijan v zavtrashnem dne kak pokazatel' jekonomicheskogo rosta [Russians' confidence in the future as an indicator of economic growth]. *Innovacii i investicii* [*Innovation and investment*]. 2020; (10): 211–214. (In Russ.).

7. Ivchenkov S.G., Sajganova E.V., Shahmatova N.V. Dinamika social'nogo samochuvstvija saratovskoj molodezhi: trudoustrojstvo, cennosti i opasenija [Dynamics of social well-being of Saratov youth: employment, values and concerns]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija* [*News of Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science*]. 2022; 22(1): 51–59. (In Russ.).

8. Klupt M.A. Trevogi XXI veka: mehanizmy vlijanija na rozhdaemost' [Anxieties of the XXI century: mechanisms of influence on fertility]. *Sociologicheskie issledovanija* [*Sociological research*]. 2022; (5): 25–35. (In Russ.).

9. Kuchenkova A.V. Vtorichnaja zanjatost' v kontekste processov prekarizacii na rossijskom rynke truda [Secondary employment in the context of precarization processes in the Russian labor market]. *Sociologicheskie issledovanija* [*Sociological research*]. 2019; (9): 73–83. (In Russ.).

10. Lapin N.I., Beljaeva L.A. Programma i tipovoj instrumentarij «Sociokul'turnyj portret regiona Rossii» (Modifikacija-2010) [Program and standard tools «Socio-cultural portrait of the Russian region» (Modification-2010)]. Moscow: IF RAN, 2010. 135 p. (In Russ.).

11. Latova N.V. Specifika social'nyh chuvstv, obshhestvennyh nastroenij i duhovnoj atmosfery v strane posle goda pandemii [Specificity of social feelings, public moods and spiritual atmosphere in the country after the year of the pandemic]. *INAB. Rossijskoe obshhestvo v uslovijah pandemii: god spustja (opyt sociologicheskoj diagnostiki)* [*INAB. Russian society in a pandemic: a year later (experience of sociological diagnostics)]*. 2021; (2): 33–46. (In Russ.).

12. Monusova G.A. Sub'ektivnoe blagopoluchie i vozrast: Rossija v kontekste mezhdunarodnyh sravnenij [Subjective well-being and age: Russia in the context of international comparisons]. XII Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija po problemam razvitija jekonomiki i obshhestva. Otv. red. E.G. Jasin. V 4 kn. Kn. 3 [XII International Scientific Conference on problems of economic and Social Development. In E.G. Yasin (eds.). In 4 books. Book 3]. Moscow: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2012. P. 98–109. (In Russ.).

13. Nestik T.A. Obraz budushhego, social'nyj optimizm i dolgosrochnaja orientacija rossijan: social'no-psihologicheskij analiz [Image of the future, social optimism and long-term orientation of Russians: socio-psychological analysis]. *Sociodigger*. 2021; 2(9(14)): 6–48. (In Russ.).

14. Mihajlova L.I. Social'noe samochuvstvie i vosprijatie budushhego rossijanami [Social well-being and perception of the future by Russians]. *Sociologicheskie issledovanija* [*Sociological research*]. 2010; (3): 45–49. (In Russ.).

15. Mobilis in mobili: lichnost' v jepohu peremen. Pod obshh. red. A. Asmolova [Mobilis in mobili: personality in an era of change. InA. Asmolov (eds.)]. Moscow: Izdatel'skij Dom JaSK, 2018. 546 p. (In Russ.).

16. Samohvalova E.V., Zalivanskij B.V. Social'noe samochuvstvie i vosprijatie budushhego belgorodskoj molodezh'ju [Social well-being and perception of the future by Belgorod youth]. *Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika* [*Society: sociology, psychology, pedagogy*]. 2017; (12): 36–40. (In Russ.).

17. Tihomirova E.V., Samohvalova A.G., Vishnevskaja O.N. Psihologicheskoe blagopolu-chie studentov v uslovijah vysokoj neopredelennosti budushhego [Psychological well-being of students in conditions of high uncertainty of the future]. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [*Yaroslavl Pedagogical Bulletin*]. 2021; 4(121): 88–96. (In Russ.).

18 Toshhenko Zh. T. Obshhie i specificheskie kriterii prekarnoj zanjatosti (opyt jempirichesko-go analiza) [General and specific criteria of precarious employment (experience of empirical analysis)]. *Sociologicheskie issledovanija* [*Sociological research*]. 2020; (9): 90–102. (In Russ.).

19. Fadeeva E.V., Velikaja N.M., Belova N.I. Social'noe samochuvstvie rossijan v period rasprostranenija koronavirusnoj infekcii [Social well-being of Russians during the spread of coronavirus

infection]. *Vestnik RGGU. Serija: Filosofija. Sociologija. Iskusstvovedenie* [*Bulletin of the Russian State University. Series: Philosophy. Sociology. Art history*]. 2021; (2): 58–71. (In Russ.).

20. Shlykova E. V. Sub'ektivnaja ocenka lichnoj bezopasnosti kak pokazatel' adaptirovannosti k riskogennoj srede [Subjective assessment of personal safety as an indicator of adaptation to a risky environment]. *Sociologicheskij zhurnal* [*Sociological Journal*]. 2018; (3): 56–75. (In Russ.).

21. Alderotti G., Vignoli D., Baccini M., Matysiak A. Employment Uncertainty and Fertility: a Meta-Analysis of European Research Findings // Demography. 2021. Vol. 58. №3. P. 871–900.

22. Beckert J. Imagined futures: Fictional expectations and capitalist dynamics. Cambridge: Harvard University Press, 2016. 384 p.

23. Comolli C., Vignoli D. Spreading Uncertainty, Shrinking Birth Rates: A Natural Experiment for Italy // European Sociological Review. 2021. Vol. 37. №4. P. 555–570.

24. Comolli C. L. The fertility response to the Great Recession in Europe and the United States: Structural economic conditions and perceived economic uncertainty // Demographic Research. 2017. Vol. 36. Article 51. P. 1549–1600.

25. Diener Ed., Suh E. M., Lucas R. E., Smith H. L. Subjective Weil-Being: Three Decades of Progress // Psychological Bulletin. 1999. Vol. 125. №2. P. 276–302.

26. Fahlén S., Oláh L. Sz. Economic Uncertainty and First-Birth Intentions in Europe // Demographic Research. 2018. Vol. 39. Arcticle 28. P. 795–834.

27. Gozgor G., Bilgin M. H., Rangazas P. Economic Uncertainty and Fertility // Journal of Human Capital. 2021. Vol. 15. №3. P. 373–399.

28. Kreyenfeld M., Andersson G., Pailhé A. Economic uncertainty and family dynamics in Europe: Introduction // Demographic Research. 2012. Vol. 27. Article 28. P. 835–852.

29. Luppi F., Mencarini L. Parents' subjective well-being after their first child and declining fertility expectations // Demographic Research. 2018. Vol. 39. Article 9. P. 285–314.

30. Mencarini L., Vignoli D., Zeydanli T., Kim J. Life satisfaction favors reproduction. The universal positive effect of life satisfaction on childbearing in contemporary low fertility countries [Electronic resource] // PLoS ONE. 2018. Vol. 13(12). URL: https://doi.org/10.1371/journal.pone.0206202.

31. Mills M., Blossfeld H. P. The second demographic transition meets globalization: A comprehensive theory to understand changes in family formation in an era of rising uncertainty / Negotiating the life course: stability and change in life pathways. Evans A. R., Baxter J. (Eds.). London: Springer, 2013. P. 9–33.

32. Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. London and New York: Bloomsbury Academic (third edition), 2016. 198 p.

33. Vignoli D., Bazzani G., Guetto R., Minello A., Pirani E. Uncertainty and Narratives of the Future: A Theoretical Framework for Contemporary Fertility / Analyzing Contemporary Fertility. The Springer Series on Demographic Methods and Population Analysis. Schoen R. (eds). Cham: Springer, 2020. Vol. 51. P. 25–47.

34. Vignoli D., Guetto R., Bazzani G., Minello A., Pirani E. A reflection on economic uncertainty and fertility in Europe: The Narrative Framework [Electronic resource] // Genus. 2020. Vol. 76:28. URL: https://doi.org/10.1186/s41118-020-00094-3.

35. Vignoli D., Tocchioni V., Mattei A. The impact of job uncertainty on first-birth postponement // Advances in Life Course Research. 2019. Vol. 45. P. 1–10.

36. Wilde J., Chen W., Lehmann S. COVID-19 and the Future of U. S. Fertility: What Can We Learn from Google? [Electronic resource] // IZA Discussion Paper. 2020. №13776. URL: https://ssrn.com/abstract=3708638 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3708638.

37. Scheier M., Carver C. Optimism, coping, and health: Assessment and implications of generalized outcome expectancies // Health psychology: official journal of the Division of Health Psychology, American Psychological Association. 1985. №4. P. 219–247.

Статья поступила в редакцию 05.07.2022; одобрена после рецензирования 18.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.
The article was submitted on 05.07.2022; approved after reviewing on 18.07.2022; accepted for publication on 15.08.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Баймурзина Гузель Римовна — кандидат экономических наук, заведующая Лабораторией региональных исследований качества жизни, Центр изучения регионов России, Институт социологии ФНИСЦ РАН; главный специалист научной лаборатории социальных и демографических исследований, Башкирский государственный университет.

Россия, г. Уфа, д. Шамонино, ул. Юбилейная, 110

Guzel R. Baymurzina — Candidate of Economic Sciences, Head of the Laboratory of Regional Studies of Quality of Life, Center for the Study of Regions of Russia, Institute of Socilogy of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Chief Specialist of the Scientific Laboratory of Social and Demographic Research, Bashkir State University.

110 Yubileynaya st., Shamonino village, Ufa, Russia

Бурханова Флюра Булатовна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Лаборатории региональных исследований качества жизни, Центр изучения регионов России, Институт, а социологии ФНИСЦ РАН; профессор кафедры «Социология и работа с молодежью» факультета философии и социологии, Башкирский государственный университет.

Россия, Уфа, ул. С. Агиша, 18, кв. 53

Flura B. Burkhanova — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Regional Studies of the Quality of Life, the Center for the Study of the Regions of Russia, Institute of Socilogy of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of Sociology and Youth Work of the Faculty of Philosophy and Sociology, Bashkir State University.

18 S. Agisha st., ap. 53, Ufa, Russia

Вклад авторов:
Баймурзина Г. Р. — обзор и анализ англоязычных источников литературы; введение, итоговые выводы.
Бурханова Ф. Б. — обзор и анализ русскоязычных источников литературы; введение, итоговые выводы.

Contribution of the authors:
Baimurzina G. R. — review and analysis of literature written in English; introduction, conclusions.
Burkhanova F. B. — review and analysis of literature written in Russian; introduction, conclusions.